

— Чжао Тяньцзи, что ты имеешь в виду!— Ты не встанешь на защиту такого бедного парня и не пойдешь против нашего семейства Ву! Ву Миньсюань смотрел на Чжао Тяньцзи с большим неодобрением. Семья Чжао всегда была в напряженных отношениях с другими тремя крупными семьями, и между ними часто возникали трения, но они не порывали лица и поддерживали тонкий баланс. Теперь Чжао Тяньцзи встал на защиту Джорджа Хань и противостоял ему, что было слишком неуважительно по отношению к нему самому. Конечно, он чувствовал себя несчастным.— Ву Миньсюань, ты что-то неправильно понял? Против вашего семейства Ву? Когда у тебя появились полномочия представлять всю семью Ву? Дедушка Ву еще жив, и ты не имеешь права голоса в семье! Чжао Тяньцзи ответил крайне высокомерно, и Ву Миньсюань оказался без слов. Хотя у Ву Миньсюань было много ликвидных средств и его статус в семье Ву был не низкий, он был известным человеком во всем Хайчэне, но настоящим лидером семьи Ву всегда был его отец Ву Жигой. Ву Миньсюань действительно не имел права принимать решения за семью Ву, особенно такое фундаментальное решение, как разрыв отношений с семьей Чжао. Но по старшинству он был старше Чжао Тяньцзи на одно поколение, и Чжао Тяньцзи должен был называть его дядей. Но теперь он выступил против него, и он действительно не мог проглотить этот гнев.— Тяньцзи, я не хочу идти до крайности, я также не хочу портить отношения между нашими двумя семьями. Этот парень обидел меня, и ты так упрямо защищаешь его сегодня, это унижает мое лицо. Мне нужно объяснение! Высшее общество ценит лицо, особенно перед таким количеством богатых детей, Ву Миньсюань не мог показать слабость, иначе даже семья Ву будет посмеиваться. Чжао Тяньцзи вдруг оказался в затруднительном положении. Он должен защитить Хань Чжа, но также и дать Ву Миньсюаню лицо. На мгновение он действительно не знал, как поступить, и почувствовал беспокойство. И в этот момент подошел А Квань.— Господин Ву, не сердитесь. Я здесь, чтобы извиниться перед вами от имени Второго Господина. Этот мальчик — друг нашего Второго Господина. Пожалуйста, не обижайтесь ради Второго Господина. Позже Второй Господин угостит вас напитками в качестве извинения.— Господин Ву, что вы думаете? А Квань улыбался и говорил весь процесс. Он был ни слишком смирен, ни высокомерен, и был вежлив и приличен, так что никто не мог найти в нем никаких недостатков.— В таком случае, я дам лицо Второму Господину Чжао. Пойдем и поиграем в несколько рук. Услышав имя Чжао Тонга, Ву Миньсюань явно испугался. Он сказал вежливое слово и ушел с Хань Чжэнхуем и Хань Вэньсюань. Ву Миньсюань хорошо знал, что каждого в семье Чжао можно было обидеть, кроме этого Второго Господина. Имя Короля Ада не зря называют. Если этот господин действительно разозлится, он может сделать что угодно. Нет необходимости создавать себе такие проблемы только из-за гнева.— Черт возьми, вы двое скажите мне правду, как Хань Чжа связался с семьей Чжао, и он также получил благосклонность старшего внука Чжао Тяньцзи и Короля Ада Чжао Тонга одновременно, и они оба вышли, чтобы защитить его! Когда они дошли до уединенного места, Ву Миньсюань холодно посмотрел на Хань Чжэнхуя и Хань Вэньсюань и спросил. Он похотлив, он любит задираться, но он не глуп. Если бы не Хань Чжэнхуй и Хань Вэньсюань тогда, он не конфликтовал бы с Хань Чжа, и не было бы того, что случилось потом. Теперь обе стороны недовольны, хотя они не разорвут друг друга и не пойдут в войну, но они также должны выяснить, что происходит, какова причина и что такого выдающегося в этом Хань Чжа. Иначе, если они пойдут в войну с семьей Чжао в будущем, будет неизвестный фактор, который приведет к поражению и полному провалу. Такое дело абсолютно нельзя допускать.— Нет, я не знаю.— Этот парень имел калеку-приемного отца, который управлял магазином табака и алкоголя. Он был просто обычным человеком без какой-либо опоры. После того, как Хань Чжа вернулся в семью Хань год назад, он взаимодействовал только с нами, членами семьи и одноклассниками. Как бы он ни думал, у него не было шанса встретиться со старшим молодым господином семьи Чжао. Хань Вэньсюань был сбит с толку. Он не мог понять, почему тот бедный брат, который был явно трусливым и некомпетентным отбросом, червем внизу общества, превратился в почтенного гостя семьи Чжао в Хайчэне и был благосклонен старшим молодым господином и вторым господином, Королем Ада, Чжао Тонгом. Почему Хань

Чжа внезапно стал кем-то, кого он не узнал, с тех пор, как напал на него дома в прошлый раз?— Старый Хань, ты что-то знаешь? Скажи мне быстро. Ву Миньсюань услышал объяснение Хань Вэньсюань и подтвердил, что другой не лжет, но когда его взгляд упал на Хань Чжэнхуя, взгляд Хань Чжэнхуя был уклончивым, что было явно очень неправильно, поэтому он сразу же спросил.— Он, он...— Я видел этого старшего внука семьи Чжао в Хайчэне в Цзянчэне. Неуверенно и колеблющимся тоном Хань Чжэнхуй заставил Ву Миньсюань очень недоволен, и он полностью потерял терпение.— Черт возьми, ты все еще хочешь скрывать это от меня? Господин Хань, разве вы не хотите поддержки нашей семьи Ву? Хань Чжэнхуй вздрогнул от этого, и быстро закатил голову. Он больше не мог выжить в Цзянчэне и возлагал все свои надежды на Хайчэн, полагаясь на поддержку семьи Ву. Если семья Ву раскается и не поддержит их, то все кончено.— Я скажу тебе, я скажу тебе прямо сейчас.— В тот день, когда Фанг Шичжун и я объединились, чтобы убить Хань Чжа, Чжао Тяньцзи также следовал за нами в ресторане Хайдао. Хань Чжэнхуй сказал это с зажатыми губами, не осмеливаясь поднять голову. Ву Миньсюань посмотрел на Хань Чжэнхуя с уважением. Ты смел, Хань Чжэнхуй! Ты даже осмелился убить старшего внука семьи Чжао. Если старик из семьи Чжао узнает об этом, Хань Чжэнхуй будет погребен заживо. Но Ву Миньсюань, конечно, не выберет раскрыть секрет, ведь это не принесет ему никакой пользы. Невозможно ожидать, чтобы сблизиться с семьей Чжао, предав Хань Чжэнхуя. Напротив, это заставит людей думать, что семья Ву боится семьи Чжао. А сейчас самое главное — выяснить отношения между Хань Чжа и семьей Чжао.— Тогда Чжао Тяньцзи и Хань Чжа давно знакомы, так он пошел с ним в такое опасное место? Ву Миньсюань спросил.— Нет, нет. Я так не думал в то время. Теперь подумайте, Чжао Тяньцзи был очень беден в то время, и он следовал за Хань Чжа в основном потому, что Хань Чжа что-то ему обещал, кажется, так. После того, как Хань Чжэнхуй объяснил, Ву Миньсюань кивнул, и все было полностью упорядочено. Все загадки были решены. Некоторое время назад Чжао Тяньцзи, старший сын семьи Чжао, был атакован и скитался в Цзянчэне. Он был спасен Хань Чжа при условии, что он обещал привести Хань Чжа в Хайчэн для развития. Способность спасти Чжао Тяньцзи доказывает, что он хорош в этом, и Чжао Тонг так высоко ценит его, что означает, что этот парень имеет большую ценность для Чжао Тонга. Как король подполья в Хайчэне, Чжао Тонг, самое большое преимущество, которое боец может принести ему, — это сражаться на подземном третьем этаже Клуба Феникса. Ву Миньсюань сразу же презрительно усмехнулся.— Черт, боксер, сражающийся в подполье, какая чушь!